

18+

Людмила Золотарёва

Камнерожденные

Камень льда

Людмила Золотарёва

Камнерожденные. Камень льда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25278635

ISBN 9785448555947

Аннотация

Две тысячи лет назад вспышка света разорвала тонкую грань миров. Сквозь неё в наш мир были выброшены ларцы, наполненные драгоценными камнями – живыми бьющимися сердцами. Коснувшись Земли, ларцы бесследно исчезли, а вспышка света выбросила на Землю лунных охотников, пришедших в человеческий мир с целью выполнить своё предназначение и завершить начатую в другом мире миссию – истребить цивилизацию людей, чьи сердца – живые драгоценные камни...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	32
Глава 3	51
Глава 4	71
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Камнерожденные Камень льда Людмила Золотарёва

*Эта история посвящается первому читателю,
которому захотел дойти до конца.*

© Людмила Золотарёва, 2020

ISBN 978-5-4485-5594-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Дареному коню в зубы не смотрят

10 лет назад

В темном зале, где свет настольных ламп взрывал мрак яркими вспышками, не было слышно ни единого звука. Всеми соблюдалась гробовая тишина.

Едкий запах дыма впивался Аркадию в нос, пытаясь то ли одурманить его, то ли задушить. Удушливым ужом дымок витал над огромным игровым столом. Зеленая столешница была усеяна пирамидами фишек и растасованными картами.

Изучающие взгляды. Все игроки выискивали в своих картах короткий путь к поставленным на кон богатствам. Взгляды то и дело перебегали от одной карты к другой, пока мозг мысленно прикидывал все исходы сегодняшние игры.

Аркадий невольно улыбнулся. Пожалуй, он был единственным игроком в этой непростой, азартной игре, который знал имя счастливого.

Слева от Аркадия сидел местный депутат необъятных размеров по имени Вадим Сергеевич. Время от времени он шумно с безнадежностью своего положения вздыхал. Каждому жителю города была известна его знаменитая политическая фигура не по его выступлениям в областной Думе, а по участию в благотворительной организации «Доброе

сердце».

За три дня до игры Аркадий раздобыл достоверную информацию и выяснил, что Вадим Сергеевич ни разу за два года (а именно столько он является рьяным деятелем, агитирующим население помогать больным детям) не вложил собственных денег в фонд «Доброго сердца».

Аркадий наморщил нос так, будто ему дали понюхать продохшее яйцо. Вадим Сергеевич не вызывал у него никаких других чувств, кроме отвращения и жалости к его бессердечию. Будь у Аркадия хотя бы копейка в кармане, то он и ее не пожалел бы для благого дела – вдруг именно его оторванная от сердца мелочь спасет чью-то детскую жизнь?

Нет, Вадим Сергеевич был вылеплен не из того теста, что отзывчивый и готовый к жертвам Аркадий.

Однотонная рубашка Вадима Сергеевича покрылась неровными потными островками пятен. На его лбу выступили крупные бисерные капельки испарины. Кажется, депутат встал у черты «нервный срыв» – незнание исхода игры и томление жутко раздражали его и заставляли нервничать. Того и глядишь – лишится чувств. Или хуже – рассудка.

Выпущенный наружу сизый клуб табачного дыма намеренно поплыл в сторону Аркадия. Игрок справа от него сделал это умышленно, верно подметив, что Аркадий не входит в число любителей портить легкие.

Пыхтя, как паровоз, Борис задумчиво оценивал свои шансы на победу, созерцая чуть ли не с любовью идеально вы-

павшие карты. Видимо, предвкушение победы ему часто грело душу. Выработанная на зоне привычка осталась верна Борису до конца.

Аркадию же оставалась верна его привычка: собирать информацию прежде, чем ввязаться во что-то малообъяснимое или азартное. Он проделал то же самое с Борисом, что и с Вадимом Сергеевичем, и нашел несколько интересных фактов из его биографии: был осужден на пять лет за крупное хищение имущества с работы, получил три года за «чистку» карманов в автобусах и пятнадцать суток за мелкое хулиганство. И, после мрачных страниц его биографии, Аркадий сделал вывод, что в случае проигрыша Борис знает, чем припугнуть победителя – опытом бывалого.

Но ни капли страха. Аркадий был абсолютно спокоен. Его не пугали ни полученная информация, ни то, что Борис рискнет припугнуть ножом или пистолетом. Предсмертная тревога не беспокоила Аркадия, потому что он был убежден в том, что умрет не сегодня и не завтра. А вот на счет послезавтра – небольшая доля сомнений.

– Ну, так, что? – уверенным басом спросил Борис, веря в свой безоговорочный успех. Его физиономия расплылась в самодовольной ухмылке.

Подбородок Вадима Сергеевича предательски задрожал. Еще мгновение – и Аркадий мог поклясться, что на долю секунды услышал, как застучали депутатские зубы.

– Сделайте вдох-выход. Полегчает, – посоветовал он ему.

Вадим Сергеевич горестно кивнул, собираясь уже впасть в истерику, но отчего-то вдруг передумал, прибегнув к совету.

«И как его, нервного бедолагу, занесло сюда?» – задался вопросом Аркадий, и тут же подсознание подсказало ему ответ – Вадиму Сергеевичу нечего терять. Он играет ради удовольствия, ради азарта, проигрывая деньги фонда «Доброе сердце», а не свои личные сбережения. Вряд ли бы Вадим Сергеевич явился бы сюда так, как сделал это Аркадий, – с пустыми карманами, не имея в наличии даже дырявого бумажника.

– Хорош тянуть! – не удержался от хохота Борис. – Выворачивайте свои карманы! Вздумали они тягаться со мной, младенцы! – раздуваясь от гордости за самого себя, он выложил свои карты на стол.

Перед глазами Аркадия предстали четыре туза разных мастей. Конечно, результат Бориса недурен и при других условиях и обстоятельствах он непременно бы выиграл, только не в этот раз. Аркадий пришел сюда не для того, чтобы вывернуть пустые карманы наружу, а чтобы пополнить их богатствами победы. Если бы недельная подготовка к игре пошла псу под хвост, то Аркадий дал бы себя пристрелить, но не остался бы в числе проигравших.

Трясущимися руками Вадим Сергеевич избавился от своих карт и со сдавленным писком понял, что удача сегодня повернулась к нему не самой приятной частью тела. На гла-

зах депутата появились горькие слезы. Он живо представил, как от сердца отрывает накопленные фондом деньги, в глубине души радуясь, что не свои собственные.

– Вам, Вадим Сергеевич, известно, что такое стыд? – спросил Аркадий, не удержавшись от любопытства. Такой тип людей, как этот вспотевший депутат поражали и заставляли Аркадия о многом задуматься в частности о том, что движет такими бессовестными людьми как Вадим Сергеевич.

Опьяненный своим успехом, Борис загоготал. Его гогот застревал где-то на полпути в глотке и превращался в клочкотание.

– Ты из умников, что ли? – хмыкнул он, с интересом уставившись на Аркадия, и выдохнул ему в лицо очередное удушливое кольцо дыма.

Откашлявшись, Аркадий покачал головой. Он не входил в число тех умников, которых Борис подразумевает под этим словом. Аркадий был всего лишь школьным учителем истории, прошедшим долгий путь к сегодняшнему вечеру, когда судьба просто обязана его наградить по заслугам.

– Всего лишь историк, – выдохнул он, прочистив горло от дыма.

Борис ослабился.

– Я никогда не любил историю. У меня был самый нудный препод, под рассказы которого я чаще всего спал или щупал одноклассниц. История – настоящая скука!

Огромные плечи Вадима Сергеевича поникли. Он трусливо вжал голову в себя, стараясь смириться со своим поражением. Депутат уже мало что понимал и разговор Аркадия и Бориса его порядком раздражал, потому что Аркадий еще не раскрыл своих карт, а их беседа оттягивала этот решающий момент. Время тянулось как бесконечная беговая дорожка...

Вдоволь посмаковав затянувшуюся интригу, Аркадий без лишних дерганий и колебаний выложил на стол четыре карты. Борис и Вадим Сергеевич в нетерпении, как голодная стая волков, набросились на них. Они склонили головы над картами, протирая глаза – перед ними пестрели разными мастями четыре четверки.

– Мне кажется, или этот очкарик нас обскакал? – обескуражено протянул Борис. – С каких это пор школьные препода умеют играть? Разве этому учат в школе?

Аркадий поправил съехавшие на кончик носа очки.

– История учит всему. Вам просто не повезло с учителем, – сдерживая смех, нравоучительно изрек он.

Вадим Сергеевич пораженно уставился на Аркадия.

– И это вы мне говорили о стыде?! Вы выиграли двести тысяч – и вам, я вижу, ни капельки не стыдно!

– Мне стыдно, – не согласился с ним Аркадий, – но не за себя, а за вас. Выигрыш я верну туда, откуда у вас хватило духу его взять... А теперь разберемся с вами, Борис. Напомните, какова была ваша ставка?

Борис с яростью откинулся на мягкую спинку стула и скрестил руки на груди в оборонительной позе. Его физиономия приобрела багровый оттенок. Ему очень не хотелось признавать поражение, а еще больше – терять богатства.

– Ладно, можете молчать, – пожал плечами Аркадий и оглянулся через плечо в темноту зала. – Елена, не могла бы ты принести нотариально заверенный договор безвозмездного дарения имущества?

Борис выпучил глаза от изумления.

– Ты пришел на игру с какой-то бабой? Ты нарушил...

– Как и вы, – невозмутимо перебил его Аркадий. – До игры на меня покушался ваш телохранитель. А я привел всего лишь свою ассистентку, которая, прошу заметить, ни на кого не напала, пока мы играли.

– Тогда какого черта она делала здесь? – взвился Вадим Сергеевич, боясь за свою депутатскую карьеру. – Игра была тайной, а вы нарушили...

– Не нарушил, – заверил его Аркадий. – Ваша карьера депутата, Вадим Сергеевич, не затронута ни в одной строке договора.

Шелестя бумагами, из темноты зала в свет ламп к столу вышла миниатюрная женщина в зеленовато-сером вечернем платье с рисунком огромного зеленого яблока. Пепельно-русые волосы красивым водопадом струились по ее шее и плечам. Цокот десятисантиметровых шпилек завораживал Бориса и Вадима Сергеевича. Они на долю секунды даже забы-

ли, где находятся.

Елена встала за спиной у Аркадия и подала ему три скрепленных отпечатанных листа бумаги. Аркадий аккуратно развернул три экземпляра договора и велел каждому участнику сегодняшней игры подписаться во всех соглашениях.

Борис занял атакующую позу, облокотившись о край столешницы. Он подался чуть вперед, намереваясь уколоть Аркадия своим гневным острым взглядом.

– А твоей ставкой, очкарик, была эта цыпа в симпатичном платьице? – недобро блеснув глазами, невинным тоном уточнил Борис.

Янтарные глаза Елены вспыхнули негодующим желтым светом. Аркадий почувствовал за своей спиной исходящее от ассистентки нарастающее напряжение.

– Ты не первый, что хотел сбагрить жену, но предпочел выиграть, – понимающе закивал Борис. – И я тебе могу предложить выгодную сделку: ты мне свою жену, а я тебе – особняк и три иномарки. По рукам?

Аркадий видел, как в Борисе раздувается непомерное желание обладать такой красивой женщиной как Елена.

Тонкая ладонь легла Аркадию на плечо тяжким грузом.

– Ты на кон поставил меня?

– У меня больше ничего ценного с собой не было, Елена, – оправдался он.

– Значит, я ценная жена, от которой ты не проглядел возможности избавиться? – взвилась она, с силой сжав ладонью

его крепкое плечо.

Аркадий безнадежно покачал головой:

– Вечно раздувает из мухи слона! Да, от такой жены и ассистентки лучше избавиться!

Борис довольно потер руками. Ему нравилось, что предложенная им сделка принесет плоды хоть какого-то удовольствия.

Он, не читая ни слова, поставил подпись во всех трех бумагах и, сорвавшись с места, изучающим взглядом осмотрел Елену со всех сторон. Ему она понравилась от кончиков волос до пяток. Борис млел от идеально сложенных женщин невысокого роста, который позволяет им носить каблуки.

– Обещаю, пупсик, я тебя буду очень долго ценить, – широко улыбнулся он ей и, не удержавшись, провел тыльной стороной ладони по ее щеке.

Елена обожгла яростным взглядом так легко отказавшегося от нее Аркадия и одарила Бориса самой сахарной улыбочкой в мире.

– Если ты готов поговорить о нас, то нам стоит найти уютное местечко, – сладко пропела она, взяв Бориса под локоть, и потянула его в темноту зала.

– С тобой я к чему угодно готов, малышка.

Их двоих поглотил непроглядный мрак огромного игрового зала.

Аркадий не стал провожать взглядом Елену и Бориса. Он не видел нужды в долгих прощаниях, тем более что не чув-

ствовал себя виноватым и участи Бориса не завидовал.

– Для вас, Вадим Сергеевич, у меня, к сожалению, ничего нет. У меня была только одна жена и ее уже увели, – облегченно вздохнул Аркадий, сняв очки. Глаза ужасно уставали от постоянного напряжения. – Как насчет того, что ни один журналист не узнает о сегодняшней игре?

Вадим Сергеевич прищурился, расценивая предложение.

– Вы уверены, что работаете школьным учителем, а не кем-то другим? У вас талант пудрить мозги.

– Ну-у, – протянул Аркадий. – Вы тоже талантливы в той же сфере. И если вам не нравится мое предложение, то могу познакомить вас с моим давним знакомым редактором газеты...

– Нет-нет, что вы! Не трудитесь! Я согласен на ваше предложение!

– Тогда подпишите договора – и мы разойдемся как в море корабли!

Вадим Сергеевич взял трясущимися руками брошенную Борисом шариковую ручку и начертил по два зигзага в каждом экземпляре. Аркадий не без жалости смотрел на депутата так бессовестного пользующегося средствами благотворительной организации. Может быть, сегодняшняя игра хоть чему-то научила Вадима Сергеевича, и он перестанет растрачивать чужие деньги хотя бы на азартные игры.

– А, может, все-таки вас познакомить с...

– Нет, не стоит, – заверил его депутат, вытирая пот с ли-

ца.— Я, кстати, уже ухожу. Мне пора, Аркадий. Надеюсь, мы с вами больше никогда не встретимся.

Аркадий улыбнулся ему на прощание.

— Не могу надеяться на то же самое.

Вадим Сергеевич встал со стула и попятился к выходу.

Улыбка Аркадия пугала его, хотя тот ничуть не был похож на монстра, он страшил его чем-то незримым, имеющим силу. Местный депутат остро ощущал непомерные знания противника, и эти ощущения все больше пугали его.

Аркадий видел, как Вадима Сергеевича пробрала дрожь, словно перед ним сидело сверхъестественное существо. Но Аркадий не был монстром. Он всего лишь был человеком, который говорит, что думает. У Вадима Сергеевича живое воображение. Ведь многие согласятся: странно видеть монстра там, где его вовсе нет.

* * *

— Это было ужасно! И мерзко! — принималась причитать Елена всякий раз, когда дорога уходила в поворот. Видимо, повороты придавали ей сил для нотаций и возвращали во вчера.

Аркадий рассмеялся:

— Так уж и ужасно? В самом деле — мерзко?

Елена одарила его самым убийственным взглядом из своего личного выработанного арсенала взглядов.

– Тебе смешно?! Вообще-то мне за первым же углом пришлось его убить!

– Я знаю.

– Он был просто человеком!

– Я знаю.

– Да что ты заладил «я знаю»! – всплеснула руками Елена, оторвав ладони от руля. Убитые «Жигули» выгоревшего бордового цвета, временно оставшись без рулевого, самовольно вильнули вправо на вымощенную щебнем обочину. Для стертой покрышки начались настоящие скачки. Старенький отечественный автомобиль подбрасывало, как на родео. При каждом новом скачке зубы Аркадия клацали друг о друга. Ему все больше становилось дурно, еще немного и его точно укачает.

Руки Елены немедленно вернулись к рулю. Она выровняла автомобиль и выехала на асфальт, пытаясь спасти их с Аркадием жизни.

Встречная машина трусливо объехала убитые «Жигули» на предельно минимальной скорости, чтобы наверняка избежать столкновения. Елена в роли водителя никого не вдохновляла на разрешенную высокую скорость за пределами населенного пункта.

– Я потому и заладил, что знаю, каким именно был человеком Борис! Он мог пойти на убийство. Где есть место трем судимостям – там будет и четвертая, – заверил ее Аркадий, на всякий пожарный случай крепче ухватившись за ручку

на двери.— Между прочим, он пришел бы убивать меня! Так что, спасибо, ты меня спасла от верной смерти!

Елена недоверчиво прищурилась.

— Ты мне зубы заговариваешь, или действительно видел свою смерть?

Аркадий неопределенно пожал плечами. Ему не хотелось обманывать Елену, но и рассказывать он не хотел то, что ни одно видение никогда не показывает его. Предвидение будущего работает в другом режиме — Аркадий видит только те события или тех людей, что косвенно связаны с ним или с происходящим. Например, он предвидел некоторые детали вчерашней игры, видел Вадима Сергеевича и Бориса, видел их ставки, однако победителя видение не показало, потому что колода карт — вещь непредсказуемая.

— Надо будет как-нибудь отблагодарить Федора, который тренировал меня, готовил к игре. Ты бы видела, как он мастерски перебирает пальцами карты — самому захотелось стать фокусником!

— Спустись с небес на землю! А насчет отблагодарить — он уже знает.

— Откуда? Как он смог догадаться, что я ему благодарен? — заинтересовался Аркадий, не припоминая того, что бы вчера навещал фокусника.

Елена погладила себя по голове.

— У тебя же есть я! И дара предвидения мне не нужно, чтобы знать, кого ты хочешь отблагодарить!

– Учу, что тебе можно доверять ответственные задания, помимо убийства уголовника, – усмехнулся Аркадий. – Тут, кстати, на развилке направо – не пропусти!

Елена выкрутила руль, чтобы вписаться в крутой поворот.

– Если не секрет, как ты его отблагодарила? Его не постигла участь Бориса?

– Отправила курьером огромный букет цветов и коробку конфет от твоего имени.

Брови Аркадия поползли вверх.

– Когда это он успел пристраститься к конфетам и цветам? Мы не виделись с ним всего два дня! И при последней нашей встрече Федор упомянул, что не прочь бы выпить хорошего коньяка!

Елена вздернула подбородок кверху.

– Может, я и хорошенькая блондинка, только не настолько глупая, чтобы действительно отправить мужику зрелого возраста цветы и конфеты!

– Не принимай на свой счет, Елена. Я всего лишь дурачусь! Должен же я хоть иногда расслабляться? – Аркадий снял очки и протер ладонью уставшие глаза. – И если я тебя обидел, то извини. И за вчерашнее – извини. Я должен был предупредить тебя о плане действий, но в последний момент решил, что твоя импровизация лучше.

– Тебе тридцать пять лет, а ты все дурачишься, – проворчала Елена. – Извинения пока принимаются, но я тебе это обязательно припомню, чертов любитель импровизаций!

Старенький автомобиль скрипнул. Потертая покрышка вяло спрыгнула с асфальта на грунтовку.

Впереди ухабистая дорога. Аркадий сомневался, что даже такой лихой водитель со стажем как Елена смог бы проехать по такой дороге на старых «Жигулях», колеса которых – того и глядишь – вот-вот отвалятся. Скрип покрышек пугающе предупреждал об этом.

– Ты уверен, что Борис проиграл тебе особняк, а не чистое поле? – ударив по тормозам, Елена заставила машину остановиться, едва не въехав передними колесами в колею.

Аркадий осмотрелся по сторонам. Их машина была окружена черным вспаханным полем, через которое тянулись два следа, накатанных автомобилями. Если бы было лето, то Аркадий, не раздумывая, воспользовался бы полем, как дорогой. Но сейчас осень. Середина ноября. Почву припорошил первый снег, выпавший сегодня утром. Земля приобрела тягучесть, превратившись в липкую грязь. Вероятность того, что старенький автомобиль увязнет в первой же колее, равна ста процентам.

– Пойдем пешком, – пришел к заключению Аркадий.

Елена поставила «Жигули» на ручной тормоз и заглушила двигатель.

– Я знала, что ты выдумаешь очередную чепуху, и запаслась теплыми вещами, – порадовалась она своей сообразительности.

– И среди твоих запасов есть резиновые сапоги?

– Нет.

– Ну, вот! Из тебя вышел бы очень плохой прорицатель! Если ты не видишь очевидного, то, что тогда говорить о незримом?

Аркадий вынул из кармана теплой куртки припасенную шапку крупной вязки и натянул ее на уши. Он, как всегда, стратегически подготовился к поездке, поинтересовавшись прогнозом погоды на сегодня. Прогулка обещала быть «очень приятной» – морозный ветер в лицо и слякоть под ногами.

Елена порылась на заднем сидении машины и из небольшой кучи вещей вынула свой походный рюкзак ярко-зеленого цвета. Аркадий не первый год был знаком с Еленой и мог с уверенностью сказать, что если его спутница взяла именно этот вместительный рюкзак, значит, она подготовилась к самым худшим условиям похода.

Аркадий расплылся в улыбке. Он, как обычно, поторопился с поспешными выводами насчет Елены. Как и он, она готовится ко всем непредвиденным обстоятельствам и учитывает все непредвиденные детали непредвиденных обстоятельств.

Елена надела шапку и забрала ключи из зажигания.

Аркадий выбрался наружу и его тут же хлестнул по лицу холодный ветер.

– Особняк за полем? – спросила она, наматывая на шею теплый шарф.

– Я не знаю, – покачал головой он, осматриваясь вокруг. По трассе, с которой съехала их машина, с шумом мчались автомобили, радуясь, что таких водителей, как Елена, только что уменьшилось ровно на одного.

Аркадий обошел вокруг машины два круга, проверяя свою обувь. На подошву уже налипла грязь. И это явление его мало порадовало – времени на дорогу они затратят гораздо больше, чем Аркадий рассчитывал.

– Готова? Тогда идем! Прогулка обещает быть веселой и быстрой!

* * *

По приблизительным подсчетам Аркадия, они прошли больше трех километров. Елене порядком уже тошнило от однообразного пейзажа вокруг и она «стоически» переносила поднадоевший вид поля.

– Хоть бы дерево встретилось – верный признак того, что мы не стоим на месте, а движемся! – с мольбой в голосе воскликнула Елена.

– Ноги уже устали, – заметил Аркадий, чувствуя, как мышцы в ногах начинают слабо гудеть. – Это верный признак того, что мы точно не стоим на месте.

Елена остановилась и оглянулась назад. Аркадий встал рядом с ней. Вид бледной бордовой точки на горизонте внушал надежду на то, что бесконечному полю есть предел.

– Надеюсь, что все приложенные силы будут вознаграждены, и я наконец-то увижу обещанный тебе особняк, – устало пробубнила Елена, сняв с плеча рюкзак. Она вскрыла «молнию», вынула из широкого кармана термос и, отвинтив крышку-чашку, предложила Аркадию выпить чая.

– Спасибо, – не отказался он. – Обожаю моменты, когда ты причиняешь боль только словами, а сама при этом заботишься о людях.

– Когда это я успела причинить тебе боль? – востроенная Елена. Ее не слишком радовало то известие, что она успела кому-то причинить боль, когда вовсе не собиралась этого делать.

Аркадий отпил из чашки, отворачиваясь от морозного ветра.

– За сегодня – сто раз. Например, «чертов любитель импровизаций» – меня даже немного позабавило. Это можно считать высшей степенью мастерства по самоконтролю. Ты научилась сдерживать свою силу.

– Ага, а слова, как известно, хуже острого ножа, – фыркнула Елена, отобрав у Аркадия чашку с чаем. Ей вдруг дико расхотелось проявлять заботу. – Я начинаю понимать суть выражений: «вырвавшееся слово – выпущенная пуля», «бритва скребет, а слова режут», – все это обо мне! Может, я и контролирую силу, но однажды я смогу убить словом! И это отвратительно!

Аркадий топтался, стараясь подолгу не стоять на одном

месте, чтобы не дать ступням околоть. Он сочувственно посмотрел на свою спутницу, видя, что ее гложет.

– Нет, ты больше не будешь никого убивать, – пообещал он ей.

– Да, а как же Борис?

– Он был последним в твоём длинном списке убийств, – заверил ее Аркадий. – Как только мы доберемся до особняка, у тебя в жизни начнутся кардинальные перемены.

Елена поджала губы.

– С трудом верится.

Она допила чай, закрыла термос и убрала его в рюкзак. Аркадий понял, что Елена больше не желает говорить на болезненную для нее тему, намекая своими активными действиями, что им пора двигаться дальше.

Поле закончилось внезапно для Аркадия, привыкшего к черному виду вокруг. Когда же под ногами вдруг возникла заиндевевшая желтая трава, Аркадий немало удивился тому, что они с Еленой наконец-то вышли с поля и оказались на пустом выгоне, за которым тремя дымящимися грибами стояли низенькие домишки. Аркадий предположил, что они с Еленой забрели в вымирающую деревушку, где осталось три жилых дома.

– Вид пугающий, – хмуро оценила Елена открывающийся вид на деревню с выгона. – Не хотелось бы мне здесь встретить Аристарха и его отряд охотников.

– Он сюда во веке веков не доберется – я ему не дам, – по-

обещал Аркадий, сдвинувшись с места.— Как только мы найдем особняк, я сделаю отпугивающий завес из тех шаманских штук, которыми охотно поделился тот таежный шаман по имени Атай, помнишь?

— Я такого не помню, — отмахнулась Елена, не поясняя, чего именно не помнит: шаманские штуки или самого Атая.

— Как-то ты быстро забыла Атая. Он ведь пытался за тобой ухаживать, а женщины всегда помнят своих ухажеров.

Елена хмыкнула:

— Тебе определенно пора менять профессию! Ты никогда не мечтал стать психологом? Вон как в женщинах разбираешься!

Аркадий задумался.

— Я о многом мечтал, но история — это мое призвание. Мне нравится копаться в прошлом и изучать его, чтобы лучше понимать будущее. А про женщин... это я так — чистое наблюдение. Ты не первая женщина, что не может вспомнить симпатичного парня, который оказывал тебе знаки внимания.

Елена аккуратно переступила через сухой сук, чтобы не зацепиться шнурками за его сухие ветки.

— Для справки, он не был симпатичным.

— Да, — охотно согласился Аркадий, — если тебе не нравятся узкоглазые.

— Верно, он не в моем вкусе!

Они вошли в деревню. Вокруг витал дух пустынности

и заброшенности. Аркадий нутром ощущал, как в трех домах оставшихся целыми что-то недоброе притаилось. Елена хотела было заглянуть в первый дом, но Аркадий схватил ее за рукав куртки и потянул на себя, не позволив ей даже на шаг приблизиться к обветшалому дому.

– Мы идем дальше.

Они прошли через деревню по одной единственной улице и в конце деревушки их встретил сосновый бор. Сосны не были достаточно высокими, чтобы верхушками подпирать небо. Это был молодой бор, где уже умудрился побывать человек, судя по паре свежих следов ботинок в пролеске, на которые наткнулся Аркадий.

«Следам не больше суток. Возможно, что вчера до игры здесь бывал Борис», – пришел к умозаключению он, взглядом изучая ровный рисунок подошв мужских ботинок.

В бору намного теплее, чем в поле. Вытянувшиеся только на десяток метров сосны спасали от морозного ветра, который терялся в их пушистых широких лапах и затихал.

Первым шел Аркадий, Елена следовала за ним. Среди сосен они соблюдали тишину, не нарушая ее ни единым словом, или звуком. И в соблюденной тишине бор их скорее выплонул на полянку, поросшую полуницей. Ее побагровевшие осенью листья Аркадий старательно обходил. Ему не хотелось портить плодоносное растение, которое сможет будущим летом порадовать сладкими ягодами.

На полянке среди бора возвышался ветхий двухэтажный

дом. Его когда-то выкрашенные в желтый цвет стены потеряли свой первозданный цвет новизны. Местами краска покрылась сетью трещин и обвисла некрасивыми черепками. К таким стенам опасно подходить – на голову может свалиться неприятный сюрприз.

– Если этот дом в понимании Бориса особняк, то мне страшно представить, что он подразумевал под емким словом «иномарки», – разочаровано выдохнула Елена. – Три убитых корыта на колесах?.. Брр! – вздрогнула она то ли от холода, то ли от живой картины, нарисованной воображением.

Аркадий неспешно направился к дому. Правда представшая перед глазами заброшенным домом неприятно уколола его, но он не подал вида, что расстроен увиденным.

Вблизи стены выглядели еще ужаснее, а деревянное крыльцо совсем сгнило и покосилось. Аркадий не решался взойти на него, боясь на первой же ступеньке распрощаться со своим здоровьем.

– Борис указал в договоре именно это место...

– Может, он специально подарил тебе заброшенный дом, назвав его красивым словом «особняк»? Это смахивает на правду, учитывая то, что Борис был из числа откинувшихся. Ему солгать – раз плюнуть!

– Это уже не важно, – отмахнулся Аркадий. – Этот дом теперь мой и нам придется потрудиться, чтобы придать ему пригодный для жилья вид.

Елена фыркнула:

– Извечный твой подход к таким вещам – дареному коню в зубы не смотрят?!

– Именно! Без криков восторга и радости, я приступлю к ремонту, – кивнул он. – Хорошо, что дом далеко от города и трассы – это единственный плюс моего выигрыша.

Елена сбросила с плеча рюкзак у покосившегося крыльца и подошла к Аркадию, печальным взглядом созерцавшего разбитые стекла окон на первом этаже.

– Ну, и на какие деньги мы будем делать из этого Богом забытого места конфетку? – задумчиво осмотрев каждую трещину в фасаде, заинтересовалась она. – Я безработная, а ты всего лишь учитель истории, а не мультимиллиардер.

Аркадий обернулся к Елене. Сегодня на ней были надеты сапоги на плоской подошве и ее голова едва доставала до его плеча. Но даже с такой разницей в росте он легко видел, с какой одержимостью помочь ему сверкают глаза Елены.

– Может, еще раз сыграть? – предложил он.

– А, может, проще сразу кого-нибудь ограбить?

Аркадий скрестил руки на груди, обдумывая предложение Елены. Оно показалось ему не лишенным смысла. И в его голове уже начинал зреть грандиозный план действий.

– Да, ограбим! – согласился он. – И у меня есть один человек на примете! Я достаточно на него нарыл, чтобы быть уверенным...

– Боже, зачем я только сказала это? – закатила глаза Елена. – Я еще не слышала твой план, но интуиция подсказывает, что он мне не понравится.

Осторожно переступая через ветхие половицы, которые в любую секунду могут без угрызений совести отправить их в путешествие по пыльному подвалу, Аркадий проверил состояние каждой комнаты первого этажа. Второй этаж исследовала Елена, вес которой шаткая деревянная лестница со скрипом обещала выдержать.

В доме не жили больше двадцати лет. Аркадий определил это по плачевному виду всего, что его окружало в огромной столовой: половицы прогнили, краска облупилась, обои потеряли цвет и местами оборваны безжалостным временем. О шаткой лестнице, ведущей на второй этаж, Аркадий предпочитал не вспоминать, потому что она – верхушка ветхости.

Обойдя этаж по периметру, мужчина в целом остался доволен только тем, что в доме когда-то были все удобства, а значит, полработы уже сделано – не нужно лишний раз заботиться о проводке света, газа и воды.

Из столовой двери вели в кухоньку с широким окном, смотрящим в сторону леса, откуда пришли Аркадий и Елена.

Мужчина довольно улыбнулся треснутому стеклу. Из окна удобно видеть гостей и если они нежелательные, то времени будет достаточно для того, чтобы от них укрыться. Осталось только найти вход в подвал, чтобы иметь место для «прятков».

Рядом с кухней располагалась дверь в ванную, где всю сантехнику придется поменять. Ванна являла собой не самое приятное зрелище. Особенно ее ржавые смесители и водосток.

– Да уж, – наморщив нос, ужаснулась Елена, встав на пороге ванной.

– Знаю, – кивнул Аркадий, подсчитывая уцелевшую плитку, надежно прикрепленную к стене. – Тот еще видок...

– Это мягко сказано, – согласилась она, осторожно переступив через порог. – Нам достался двухэтажный сарай. Единственная хорошая новость: мы чудом не обронули здоровье на сгнившем крыльце и потолок еще не обрушился нам на головы.

– Это целых две хороших новости.

Аркадий вышел в столовую. Напротив кухни узенькая дверь вела в кладовую, где пахло мышинными фекалиями и вонючими ботинками, которым, по меньшей мере, двадцать с лишним лет.

Глаза заслезились. Брезгливо зажав нос пальцами, Аркадий подошел к парадной двери и приоткрыл ее, впуская в дом свежий морозный воздух.

– Что на втором этаже?

– Гостиная с камином, семь небольших спаленок. Предыдущие владельцы, очевидно, любили гостей, с которыми можно неделями не прощаться. И, кстати, на втором этаже есть веревочная лестница на чердак. Я не решилась поднять-

ся, но, думаю, он ничем не лучше всего остального, – доложила обстановку Елена, хмурым взглядом оценивая кладовую.

Аркадий оглянулся через плечо на свою спутницу.

– Как считаешь, здесь сможет разместиться большая дружная семья?

Она поджала губы.

– Может и разместится, если Аристарх не добрался до хранилища.

– Ты, как обычно, оптимистична, – невесело усмехнулся он, окидывая столовую придирчивым взглядом. Пожалуй, из всего, что не тронуто временем, остались четыре колонны, держащие на себе второй этаж.

Елена опустилась на корточки возле одной из прогнивших половиц. Она тронула доску рукой и та провалилась вниз. Глухой звук подсказал Аркадию, что подвал неглубок.

– Хотелось бы иметь надежду, что в подвал есть вход.

– Вход не в гостиной, – догадался мужчина. – Думаю, люк вниз расположен в кладовой, куда без противогаза лучше не соваться... Согласись, у нас впервые за несколько долгих лет появилось место, где можно спрятаться от Аристарха.

– Да, – кивнула Елена, – соглашусь, но... ты же понимаешь, что Аристарх – опытный охотник. Если он как-то находил нас до этого времени, то вряд ли дом и подвал остановят его. Охотники продолжают убивать нас. Мы – их цель.

– Понимаю, – заверил ее Аркадий. – Все понимаю, но я по-

тратил слишком много времени на все это и не собираюсь так легко сдаваться. У меня появилась реальная возможность спасти от охотников подобных нам. Аристарх пока не нашел хранилища, а значит, в этот дом будут приходить камнерожденные.

Глава 2

Все симптомы налицо

Наши дни

Холодильник открылся – холодильник закрылся. Подсветка едва успевала затухать, как вновь вспыхивала. Ее мучили в надежде увидеть, как она тухнет и снова загорается. Этот момент всегда ключевой, если нет нужды в чем-нибудь съестном. Вот и Славку Трошина, за которым все это время наблюдал Демьян, интересовала только лампочка. Славка жаждал увидеть момент перехода лампочки от состояния работы к покою. Его желание объяснял один неопровержимый факт – безделье. Славкой двигала скука, а страдала в итоге лампочка.

Демьян устало подпер руками голову, продолжая наблюдать за «трудовой» деятельностью Трошина. Славка продолжал в безделье ломать лампочку, а вместе с тем дверцу холодильника, которая уже порядком подустала от бесконечных дерганий и начала жалобно поскрипывать.

Был бы кто еще в большой столовой, то остановил бы бесконечные труды Славки, а так Демьяну приходилось терпеть жалобный плач холодильника, которому вот-вот оторвут дверцу. Сам Демьян не мог уговорить Трошина. Ему не позволяла разница в весе схватить Славку за оттопырен-

ное ухо и выволочь его из столовой. Демьян знал, что его попытка не принесет положительных результатов, а скорее наградит отрицательными – Славка никогда не считал лишним хотя бы раз в день с кем-нибудь подраться. Благо повод не всегда находился, чтобы поднять Славкину самооценку.

Пытаясь отвлечься от страданий холодильника, Демьян опустил глаза в учебник геометрии. Графики не были его сильной стороной, зато чертил он их лучше всех, задаваясь вопросом, зачем они ему в жизни. Философский вопрос мучил Демьяна гораздо больше, чем кривая, проходящая через ось икс, не пойми откуда взявшаяся там.

ХЛОП!

Демьян оторвал взгляд от графика и хмуро посмотрел в сторону холодильника-мученика и Славки, который, упершись короткой ногой в стену, пытался открыть дверцу. Видимо, в целях самозащиты холодильник заклинил пострадавшую дверцу и теперь стоически переносил силу, прилагаемую Славкой для вскрытия.

Напрягшись до предела, Трошин закричал:

– Уф! Упрямая машина, откройся!

Круглое щекастое лицо Славки побагровело от напряжения, но дверца не сдавалась, как сильно бы не хотелось ее обидчику.

– Ты еще долго? – потеряв терпение, прямо спросил Демьян, отбросив ручку к тетрадке. Он не мог переключиться на домашнюю работу, пока в столовой находился отвлекаю-

щий внимание Славка. – У тебя есть, чем заняться, кроме убийства холодильника?

Славка проигнорировал его слова, переходя в стадию предельного натиска. Он напряг дряблые мышцы, провисающие от подкожного жира, и, вдохнув поглубже, снова уперся ногой в стену. Славка потянул упрямую дверцу на себя с еще большей силой, а холодильник с еще большими стараниями не поддавался напору толстяка.

– Мммм... – не то прокряхтел, не то промычал Трошин, стиснув зубы.

Демьян встал из-за длинного стола. Спектакль «Убийство холодильника» мог продолжаться до утра, лишь бы были зрители. Демьяну же некогда было наблюдать за смертью холодильника и придурковатым Славкой. Его ждала геометрия.

Трошин поднатужился, и раздался неприятный треск.

– Только бы не штаны! – заскулил Славка, отстав от холодильника, одержавшего в этом раунде безоговорочную победу.

Трошин завертелся на месте, как пес, гоняющийся за своим хвостом, пытаясь вывернуть голову так, чтобы увидеть треснувший шов на заднице. То, что Славка громко пукнул, он предпочел проигнорировать, с удвоенной силой продолжая кряхтеть.

Брезгливо прикрыв нос ладонью, Демьян сгреб свои школьные принадлежности в охапку и, сторонясь «скулса»,

подвергшего его газовой атаке, выбежал из столовой.

В холле одиноко горела настольная лампа. За столом перед монитором сидел седовласый охранник и читал свою излюбленную книгу «Свидание со смертью» Агаты Кристи. Демьян никогда не понимал людей, которые зачитывают одну книгу до дыр. Охранник уже двадцатый раз перечитывает детективный роман и еще не устал от него, нежели Демьян, который то и дело натывается взглядом на одну и ту же обложку.

В полумраке больше никого не было. Вечером все сидели на втором этаже маленькими группами в игровом зале.

Демьян поднялся по лестнице наверх и вошел в приоткрытую дверь, откуда доносился смех.

Громкий смех принадлежал младшей группе воспитанников детдома. Веселясь, семилетние малявки бегали по всему залу, гоняясь друг за другом, а в углу группой сидели те ребята, что постарше. Среди них были ровесники Демьяна и что-то горячо обсуждали с меньшими и старшими.

Демьян выбрал другой угол, где валялись разбросанные мячи и мягкие игрушки. Ему нужно было место, чтобы выполнить домашнюю работу и подготовиться к контрольной. Угол с мягкими игрушками подходил для подготовки лучше всего, не считая комнаты. Но в комнату Демьян не торопился. Там он уж точно не сосредоточится на геометрии – сосед по комнате, прозванный Троллем, отрубается каждый вечер как по сигналу ровно в 21.00 часов и начинает громко хра-

петь. Поэтому Демьян выбрал шумную детвору. Их веселье не так отвлекало, как невыносимый храп.

Разложившись на ворсистом паласе, парень в задумчивости взял ручку в зубы и придирчивым взглядом окинул получившийся график. Чертеж ему не нравился. Он силился понять, откуда взялась кривая, пересекающая ось икс.

Игровая взорвалась смехом. Оглушительно смеялась компания старших ребят, что-то шумно обсуждая.

Демьян закрыл ладонями уши, сокращая поступающий в его мозг посторонний шум. Он все еще хотел разобраться с кривой, проходящей не в том месте графика, но рядом с ним присела двенадцатилетняя девчонка, и парень хмуро отвлекся на нее, отложив карандаш и ручку.

Ее короткие светлые волосы топорщились как иголки ежика. Демьян знал эту девчонку под именем Жужа. Да и не только он. Все звали ее именно так, потому что, когда она год назад сама пришла на порог детдома, назвалась этим странным именем. Фамилия же у Жужи отсутствовала по неведомой Демьяну причине.

– Дема, я хочу тебя кое о чем попросить, – немного поколебавшись, начала она издалека.

– Слушаю, – без энтузиазма откликнулся он, догадываясь, о чем приблизительно хочет попросить его девчонка со странным именем.

Жужа сцепила ладони.

– Ты не мог бы завтра проводить меня в школу?

Светлые брови Демьяна сомкнулись. Его догадка с крахом провалилась – он предполагал, что Жужа попросит помочь с домашней работой.

– Проводить? – удивленно переспросил он. Такого рода просьбы парень ни разу не слышал в свой адрес. Его, как правило, не считали самым лучшим вариантом для провожатого. Девочки чаще выбирали весельчаков или смельчаков, а не замкнутых молчунов вроде Демьяна, который, к тому же, разучился доверять людям после одной малоприятной истории.

Жужа кивнула.

– Проводить. Ты ничего такого не подумай! Мне нужно всего лишь сопровождение. Местное хулиганье заприметило меня. Сегодня они у меня отняли карманные деньги, а завтра... могут и ножом пырнуть, – в расстроенных чувствах сказала она, смахнув с глаз невидимую слезинку тревоги.

Демьян внимательнее пригляделся к девчонке. Она, как и ее имя, всегда была странной, но у нее были друзья и знакомые. Жужа смогла устроиться в детдоме лучшим образом, общаясь со всеми подряд. Даже с техническим персоналом. Она вызывала море сочувствия у сердобольных и сентиментальных, поскольку Жужа никогда не делала большой тайны из своего прошлого, которое было до детского дома.

С прошлым Жужа не был знаком, пожалуй, лишь Демьян. Он не вникал в чужие тайны, даже если тайна никогда не была тайной. Но слухи по детдому ходили, и из них парень сде-

лал вывод, что Жужа умеет чесать кулаками. Она занимается женским боксом, и однажды применила свои знания на хулиганах.

– А разве ты не можешь их расшвырять по сторонам? – неосторожно брякнул Демьян.

Лицо Жужи покрылось неровными красными пятнами.

– Их нужно избегать! – чуть не срываясь на крик, сказала она. – Их лучше не встречать!

«Ого, сколько страха в девчонке, занимающейся боксом! – оценил парень. – Если ей страшно, то, что мне тогда говорить?»

– Я не смогу завтра пойти в школу с тобой, – начал он сочинять на ходу историю, чтобы выкрутиться. Жужа не была тем человеком, рядом с которым Демьяну комфортно. Он постоянно ощущал, как от девчонки веет странностью. Для Демьяна странности не были страшными явлениями, но доза странности, исходящая от Жужи, просто зашкаливающая! – За мной завтра заедет мой одноклассник. Я ему обещал заветную тетрадку с решениями всех возможных задач. Он не упустит возможности опередить остальных и заграбастать ее первым.

Девчонка отвела взгляд в сторону. Ее нижняя губа мелко задрожала.

– О! – грустно выдохнула она. – Ладно...

Жужа обиженно сверкнула глазами, и на долю секунды Демьяну показалось, что глаза девчонки в цветовой радуж-

ке содержат лунный свет, сплетенный тугими узлами. Но Демьян сморгнул – и глаза Жужи уже были прежними. Ему все привиделось, воображение разыгралось, и начались галлюцинации. Похоже, с графиками переусердствовал.

Протирая глаза, Демьян захлопнул учебник и тетради. Он искоса бросил взгляд на рядом сидящую Жужу, проверяя, не привидится ли ему еще что-нибудь.

Нет, глаза девчонки оставались нормальными, больше не сверкая лунным светом.

«Очередная странность», – отмахнулся парень от навязчивых мыслей и встал с паласа.

Жужа продолжала сидеть, поджав под себя ноги.

– Если тебе нужен сопровождающий, то обратись к Людмиле Сергеевне. Она даст тебе...

– Нет, спасибо. Я справлюсь, – эхом отозвалась она, даже не взглянув на Демьяна.

Он, немного потоптавшись, ушел в комнату к храпящему соседу, решив, что сегодня слишком много времени уделил геометрии, раз она своими графиками и кривыми сумела вызвать галлюцинации. О глазах Жужи Демьян и вовсе старался не думать перед сном.

* * *

Утро началось с головокружения и тошноты. Демьян немало удивился своему организму, который ни с того ни

с сего решил его помучить болезненными ощущениями.

Из-за дурноты ему пришлось пропустить завтрак. Один только аппетитный запах способен был перевернуть желудок вверх тормашками, и витавший в холле аромат только что вскрытых чипсов заставил Демьяна согнуться пополам.

Охранник, жуящий чипсы на завтрак, тут же подбежал к нему, но парень отпрянул от него настолько быстро, насколько это возможно было с подступившим к горлу комком тошноты.

– Отравление! – констатировал факт седовласый охранник, определив на глаз состояние Демьяна. – Срочно медика!

Он метнулся к снова отпрянувшему Демьяну и, цепко ухватившись за рукав его толстовки,дохнул ему в лицо пряным ароматом чипсов.

Желудок сжался в малюсенький ком, и парня стошнило прямо на идеально выглаженную рубашку охранника. Блевотина растеклась некрасивым дурно пахнущим пятном. Голубоватая ткань рубашки на груди охранника тут же потемнела.

Демьян облегченно вздохнул, представляя себе, какого цветом его лицо – зеленое, словно он намазался зеленкой. Ему полегчало, но ненадолго. В голове все еще роились пчелы, с каждым новым мгновением раздуваясь и превращаясь в мячи для настольного тенниса.

Охранник потряс парня за плечи, стараясь привлечь его внимание, но добился только того, что Демьян обмяк в его

руках и ноги его подкосились. У него из-под ног ушла земля, и он рухнул на пол.

В холле начал скапливаться народ. Все замирали в ожидании представления, разинув рты. Им зрелищ подавай, а парню мучайся!

– Медика! – страшно завопил охранник, склонившись над теряющим сознание Демьяном, которому все еще виделись белые легкие мячики для пин-понга. Он смотрел на них и гадал, откуда они взялись в его голове, если нет никаких воспоминаний о настольном теннисе.

Сквозь толпу зевак к лежащему Демьяну и охраннику пробилась женщина средних лет в белом халате. Она спешила как на пожар, помня когда-то данную клятву Гиппократу, что всегда будет спешить, если услышит ключевое слово «медик».

К счастью, медсестра услышала охранника и вот уже склонилась над Демьяном, проверяя его пульс, дыхание и зрачки.

– Он в сознании, – заключила она.

Тело налилось свинцовой тяжестью. Демьян чуть приоткрыл глаза, чтобы видеть лица столпившихся. В холл сбежались почти все детдомовцы. Воспитатели метались из угла в угол, звоня в «скорую».

И вдруг перед его глазами возникло страшное лицо. Оно было грубо высечено из черного камня. Глаза наполнял мерцающий лунный свет. У лица не было ни носа, ни рта. Вместо них зияло сосущей чернотой глубокое отверстие разме-

ром с пятирублевую монету.

– Монстр, – слабо выдохнул Демьян и прикрыл веки, не в силах больше смотреть на ужасное лицо. Оно его пугало настолько, что сердце ныло от уколов страха.

Медсестра потрогала лоб парня, приложив к нему прохладную приятную на ощупь ладонь. От ее прикосновения в голове Демьяна перед глазами замаячили мячики.

– У него температура, – удивилась она. – Вы же кричали, что отравление!

Один мячик для настольного тенниса лопнул, словно был наполнен воздухом, как воздушный шар. Только вместо иголки его пронзили слова медсестры.

– Так и было! – подтвердил охранник. – Он был абсолютно зеленым, как при отравлении!

Еще один мячик лопнул, теперь уже от слов охранника.

Медсестра обернулась к воспитателям.

– Надеюсь, вы вызвали «скорую»? – обратилась она к ним, и в голове парня лопнул третий мячик. Его пластмассовые осколки полетели прямо в Демьяна, отчего он весь содрогнулся, пытаясь увернуться от них.

– Что с ним? – завопила маленькая девочка из толпы, а в следующее мгновение раздался плач. Малютка не выдержала нарастающего напряжения в холле.

Воспитатели разогнали детей по комнатам и велели всем собираться в школу, пока в холле медсестра и охранник решали, что делать с Демьяном, у которого похолодело сердце

и кончики пальцев рук, когда перед его глазами вновь возникло вытесанное из камня лицо. Оно не сулило ничего хорошего, и парень зажмурился сильнее, возжелав избавиться раз – и навсегда от неприятной галлюцинации.

Громкий вой сирены, и в холл детдома ворвались двое санитаров с носилками. Каменный монстр оглянулся на них и растаял в голове Демьяна, обратившись новым приступом тошноты.

Демьяна напичкали лекарствами и дали выпить чашку зеленого чая. Ему прописали постельный режим и отправили в свободную детскую палату. Педиатр посоветовал сдать анализы на гемоглобин и уровень сахара в крови – он считал, что у парня гипертония или сахарный диабет. Сам Демьян в этом не был уверен. Ни то, ни другое не объяснило бы видение того ужасного каменного лица. Оно было настолько реальным, что легко отпечаталось в памяти и теперь стоило Демьяну хотя бы на секунду закрыть глаза, как на внутренней стороне век он видел грубые каменные черты лица вселяющего страх в его сердце.

В детском отделении очень многолюдно. В начале декабря так случается, что дети легко подхватывают вирусы, стоит им только высунуть нос на улицу без шапок и шарфов. У каждой двери очередь: мама – ребенок.

Пока Демьян шел к палате, он пристально рассматривал лицо каждой женщины, называемой «мама», размышляя о том, какой бы могла быть его мама, если бы она была у него.

«Красивая», – определил он, отгоняя душераздирающую печаль, поселившуюся в нем очень давно из-за нехватки родного человека, и вошел в палату.

Демьян хорошенько осмотрелся прежде, чем занять свободную койку у окна. Белые стены палаты украшали рисунки побывавших здесь когда-то маленьких пациентов. То тут, то там с детской мазни детей на Демьяна смотрели зеленые деревья, рыжие коты и огромные ярко-желтые диски солнца.

Он подошел к койке и прилег, скинув ботинки. Ему вдруг расхотелось беспокоиться о тысяче бессмысленных вещах. Демьян закрыл глаза и попытался оградиться от внешнего мира сном, рассчитывая на то, что когда он проснется, то ничего произошедшего сегодня уже не будет. Время сделает отмотку назад и парень окажется во вчера, когда он усердно трудился над геометрией, готовясь к контрольной, краем глаза наблюдая за придурковатым Славкой. Да, он желал снова оказаться во вчера, когда его совсем не тревожили пугающие мысли.

Но отмотки не случилось, на которую возлагалась большая надежда. Время отнеслось ко всему случившемуся безжалостно, решив, чему быть, того не миновать. Демьян вновь попал бы в сегодня с тем же исходом событий.

«Тогда сон в студию», – мысленно приказал он сознанию отключиться. И оно его послушалось, как верный пес, толкнув его в бездонную пропасть сновидений, где уже поджидали... кошмары. Они были настолько размытыми, что Демьян

не столько страшился их, сколько переживал и тревожился. Его тревожила неизвестность размытости кошмара, из которого что-нибудь обязательно должно было получиться четкое и ужасное.

Устав от липкого кошмара, парень, тяжело дыша, распахнул глаза и вытер с лица холодный пот. Стряхнув остатки сонливости, он обнаружил, что в палате темно. За окном небо серое, а на стекле водяные разводы и местами налипшие снежинки. Погода разыгралась, пока он искал способ забыться во сне.

Демьян встряхнул подушку и перевернулся на другой бок, уткнувшись в нее носом, надеясь на еще одну попытку провалиться в сон. Однако сон больше не шел, оставляя Демьяна в палате наедине с самим собой.

Он подмял края подушки под себя и с удивлением обнаружил, что ее мягкие бока захрустели, словно подмерзли на двадцатиградусном морозе.

С колотящимся от ужаса сердцем парень как ошпаренный вскочил с койки, страшась того, что его снова захватили галлюцинации. Они не были приятными гостями в его голове.

Подушка лежала себе спокойно, притаившись, как хищник перед тем, как напасть на добычу. Ее бока серебрились в темноте, привлекая внимания.

Демьян осторожно протянул руку к ней, силясь понять, что вообще видит: правду или очередной глюк?

Правда в виде подушки не спешила кусаться, а вот глюк

по-прежнему напряженно серебрился, маня Демьяна. Его кончики пальцев наконец-то коснулись боков подушки, и он ощутил ледяной холод. На подушке серебрился иней, непонятно откуда взявшийся внутри теплого здания.

– Так... – протянул он. – Спокойно, без паники – у меня снова галлюцинации.

Он потрогал свой лоб. Его ладони были настолько замерзшими, что лоб показался горячее, чем пустыня Сахара.

Демьян вытянул руки перед собой и наткнулся на очередные причуды галлюцинаций – его кончики пальцев побелели от холода, и теперь они искрились инеем, как бока подушки.

Вот радость! – его могут запросто упечь в психушку, как галлюцинирующего придурка, которому всюду что-нибудь мерещится.

С ног до головы Демьяна заполнило беспокойство. Что такого случилось? Откуда возникли галлюцинации, которыми он раньше никогда не страдал?

«Упекут!» – понял он всю безнадежность ситуации и решил, что ему пора делать ноги отсюда, пока никто не заметил, что в детском отделении поселился психованный подросток с живым воображением.

Демьян обулся и выскользнул в коридор. Ночью в больнице тихо и светло. Дежурная медсестра дремала, подперев руками голову за столом, обложив себя со всех сторон папками и карточками пациентов. Мимо нее не составило большого труда прокрасться. Демьян шел на цыпочках, закусив губу,

чтобы случайно с шумом не выдохнуть из себя весь воздух.

Медсестра дернулась во сне, но не проснулась, что-то промычав нечленораздельное.

Сердце Демьяна чуть не схлопотало инфаркт. Только разборок с врачами ему не хватало, которые быстро выведут его на чистую воду и поймут, что он снова галлюцинирует.

Медсестра дремала дальше, даже не думая просыпаться до конца смены, и Демьян крадучись двинулся дальше. Он свернул за угол и побежал вниз по лестнице на первый этаж в мужской туалет, откуда (Демьян был уверен на сто пятьдесят процентов) легче сбежать, чем через дверь. Конечно, его спохватятся искать в любом случае, только распахнутое настежь окно в туалете не так бросается в глаза, как идеальная лазейка в виде открытой двери.

Парень бежал изо всех сил. Так он не бегал даже на школьных соревнованиях. Правда, ему никогда не доводилось в них участвовать, потому что ни один учитель не был готов так легко сдать позиции школы – Демьян из числа тех людей, которые не отличаются особой выносливостью. Он мог сдать и не бежать.

Только не сейчас! Видели бы его учителя! Они бы как один задались вопросом, а Демьян ли это?

Что ж, на этот интересный вопрос даже сам он не знал ответа, убегая скорее не от врачей, а от самого себя.

Демьян затормозил у самой двери туалета и, схватившись за дверную ручку, со всей силы дернул ее на себя. Она охотно

поддалась ему, с болью скрипнув петлями.

Внутри веяло холодом через открытую форточку и пахло хлоркой.

Парень окинул окно оценивающим взглядом, размышляя о том, как лучше выбираться: вперед ногами, или головой?

Он успел уже мысленно приготовить целый план действий, как позади него раздались громкие шаркающие шаги, будто кто-то по кафельному полу решил подвигать среди ночи десятикилограммовые гири.

Затаив дыхание, Демьян оглянулся через плечо и уперся взглядом в широкое двухметровое тело, имеющее прямую родственную связь со скалой. Грубо вытесанное из черного камня тело внушало страх своим огромным еще не предельным размером. В момент паники Демьян почему-то предположил, что каменный монстр может быть гораздо большего размера да потолок ему мешает.

Не зная, куда податься, парень оказался в ловушке. Каменный гигант преградил ему дорогу к двери и вжал его в стену, как букашку. Вообще Демьян уже несколько минут чувствовал себя именно букашкой, когда же монстр приблизился, он ощутил это острее.

Уродливое лицо склонилось к парню. В ярком свете лампы глаза существа блестели зловеще, а отверстие вместо рта и носа опасно зияло чернотой. Демьян надеялся, что монстр не воспользуется носоротным отверстием по назначению. По его предположениям, в зияющую черноту суще-

ством всасываются души или кровь. И ни с тем, ни с другим парень пока не желал расставаться.

Каменный указательный палец правой руки монстра медленно поплыл к груди Демьяна, вжавшегося в стену с капелькой надежды, что она его спасет. Палец холодным кончиком уткнулся парню в грудную клетку, в то место, где за ребрами пряталось бешено колотящееся сердце. Палец с силой вжался в ему грудь – сердце закололо от боли. Перед глазами забегали черные точки. Демьяна охватили сразу все чувства, и он не знал, что с ними делать. Тело одеревенело и перестало его слушаться.

«Никчемная смерть никчемного Демьяна Морозова, – невесело усмехнулся парень своим мыслям. – Завтра забудут, что я когда-то жил на этой огромной Земле».

Тычок пальца стал сильнее и настойчивее, словно монстр собирался проковырять в груди Демьяна дырку и проложить самый короткий путь к его сердцу. От грубого кончика пальца у парня точно вскочит синяк, но не это его сейчас заботило. Его интересовали хотя бы малейшие шансы на дальнейшую жизнь.

Холод каменного существа перекинулся на Демьяна. Его толстовка на груди покрылась миллиметровым слоем хрустящего инея. Выглядело это зрелище не слишком обнадеживающе. Парень перестал выглядывать перспективу на безбедную жизнь, когда понял, что иней сковывает его всего и пробирается в самое сердце, а оно отзывается дикой болью.

В глазах потемнело. Сознание отказывалось держать Демьяна на ногах. Последнее, что он запомнил прежде, чем темнота поглотила его, – шумное близкое дыхание каменного существа. Он дышал громко и с шумом, словно на нем был надет противогаз.

Заиндеветшие ноги парня подкосились, и он рухнул на кафельный пол в мужском туалете, в глубине души радуясь, что плитка начисто вымыта. В нос ударил резкий удушливый запах хлорки, и Демьян провалился в пустоту обволакивающей тьмы.

Глава 3

ЛУННЫЙ ОХОТНИК

Шум воды. Чье-то кряхтение.

Резко распахнув глаза, Демьян рывком сел. Он находился в мужском туалете, хотя отчетливо помнил, что пытался сбежать, и на него напало каменное существо. Так почему Демьян все еще здесь?

Он кое-как поднялся на ноги и, пошатываясь, побрел к двери.

– О, – подал кто-то голос из-за двери кабинки, откуда парень до этого слышал кряхтение. – Ты обдолбался так, что вырубил? Сочувствую, брат!

Демьян ничего ему не ответил, не зная никаких «братьев». У него точно нет родственников, и об этом он помнил.

Оставив кряхтящего наедине с унитазом, Парень вышел в коридор и сразу же влетел в поток снующих туда-сюда людей. Значит, ночь давно прошла, и настало новое утро. И новое утро ничем не отличалось от старого – такая же толпа людей, бегающих по коридорам больницы.

Демьян побрел против течения толпы, случайно задевая плечом зазевавшихся. Кто-то ворчал, а кто-то толкал парня в ответ и пугливо отстранялся от него, если вскользь встречал его взгляд.

«Почему они так смотрят?» – задался вопросом Демьян, не понимая, чем мог напугать.

Ответ не заставил себя долго ждать. Подойдя к двери с зеркальным стеклом, Демьян с ужасом обнаружил, что его внешность претерпела изменения. Его рука так и замерла на ручке двери. Парень в изумлении таращился на самого себя, пока не пришел к выводу, что выглядит не совсем страшно, но пугающе. Он сторонился бы себя, если бы имел такую возможность.

Его пшенично-русые волосы местами побелели от инея, на затылке пряди собрались в ледяные иголки, кожа стала белой как мел, а глаза приобрели яркость. Раньше они были просто синими, а теперь ярко-сапфировые.

По черной ткани толстовки иней разошелся морозными узорами. Это явление пугало больше всего – в помещении тепло, а на одежде НЕ ТАЮЩИЙ узор! Как такое может быть?!

Демьяна начало мутить. Ему хотелось верить, что у него до сих пор продолжаются галлюцинации, но изумление в глазах прохожих и их страх заставляли поверить в пугающую действительность, где он стал... непонятно кем. Может, ледяным Джеком, а может, королевой Эльзой?! ^{1 2}

Оторвав ладонь от ручки, Демьян увидел, как дверная ручка покрылась тонким слоем льда. Его кончики пальцев

¹ – персонаж из мультфильма «Хранители снов». *Ледяной Джек*

² – персонаж из мультфильма «Холодное сердце». *Королева Эльза*

отбрасывали легкий серебристый холод. Без щемящей боли в сердце Демьян не мог спокойно смотреть на свои ладони, на которых с каждым новым мгновением четче прорисовывался замысловатый узор морозными завитками.

К горлу подступил горький комок рыданий. Демьян смотрел на свои руки как на диковинку и не знал, что ему теперь делать. Можно ли избавиться от того, что он видит? И если можно, то куда идти?

– Не стойте в дверях, молодой человек! – заворчал старик, опираясь на трость. Для старика он довольно сильно пхнул Демьяна, отодвинув его в сторону от двери, и шаркающей походкой переступил через порог, ничуть не удивившись обледеневшей ручке.

Парня охватила паника. В глазах защипали слезы. Он растеряно смотрел вслед старику, не зная, куда идти дальше. Демьян не видел выхода, осознавая, что все произошедшее реально, а не преподнесено очередной галлюцинацией.

Когда сторонящихся людей с удивленными взглядами стало больше, Демьян все-таки сдвинулся с места и побрел к выходу из больницы. Ноги сами несли его. Он не знал своего маршрута. Скорее всего, в никуда...

Если парень сам себя боялся, то, что чувствовали люди, окружающие его – страх за свои жизни?!

«Я превратился в монстра, – констатировал он, печальным взглядом созерцая руки покрытые узором. – И в детдом мне теперь нельзя». Что ж, он снова остался сам по се-

бе, на произвол судьбы, которая ничего ему больше не даст, кроме как страх окружающих людей.

Однажды Демьян уже остался один, когда ему было не больше девяти. Он остался сам не по своей воле... Все случилось из-за родной тети. Она – родная сестра отца Демьяна, которого, увы, он никогда не знал, как и мать. Тетя, сколько парень себя помнил, всегда была рядом, а потом у нее появился ухажер. Мужчина не отличался большой добротой, но тетя его обожала. И в один ужасный день она сделала выбор, выбрав ухажера.

Так чужой мужчина выставил Демьяна за порог и велел убираться прочь. И в довесок к жестокости слов, тетин ухажер пригрозил маленькому Демьяну ножом, которых мальчик до дрожи в коленях стал бояться после того, как лишился левого мизинца.

Теперь сама жизнь выдворила парня из детдома, где он успел прижиться. Конечно, там многого недоставало, но была комната, которая нравилась Демьяну, был Тролль, который по вечерам так привычно храпел, были развлечения и... теперь путь туда закрыт.

В глазах от слез помутнело. Демьян, вытерев их рукавом заиндевевшей толстовки, выскочил из больницы наружу и с удивлением отметил, что ему ничуть не холодно, хотя на улице декабрь и с неба пухом сыпался снег.

Снежинки, плавно оседая на подернутых инеем волосах, не таяли. Они больше не боялись тепла его тела, потому что

(как понял Демьян чуть позже) все тепло из него исчезло. Он перестал быть теплокровным. При каждом новом выдохе из парня не вырывалось ни облачка пара.

Демьян ускорил шаг, а потом и вовсе сорвался на бег, пытаясь убежать от самого себя. И, пока он старался понять и во всем разобраться в приступе паники, сердце изнывало от боли, будто его подвергли невыносимым пыткам.

И все равно ноги привели Демьяна туда, куда нельзя.

Он сидел на заснеженной игровой площадке и бросал грустные взгляды на пятиэтажное здание детдома. Сейчас в его стенах тихо. Все ушли на занятия. Остались лишь немногие, кто смог схитрить и выклянчить у медсестры день, чтобы отлежаться.

Демьяну жуть как хотелось попасть внутрь и забрать хотя бы некоторые вещи из тех, что успел нажить. В голове он составил небольшой список вещей, которыегодились бы ему: цветные карандаши, акварельные краски и альбом, – пожалуй, самые излюбленные предметы времяпровождения, без которых в данных обстоятельствах можно обойтись. Хотя, признаться, в рисовании Демьян смог бы быстрее забыться.

Из детдома выскочил Славка Трошин. Шапка набок, куртка нараспашку. Он деловитым шагом спешил, иногда бросая взгляд на левое запястье, где размеренно тикали дешевые пластмассовые часы. И в спешке (Демьян всем сердцем надеялся) Славка не должен был обратить на него внимания.

Но он обратился.

Демьян опустил глаза вниз, вдруг заинтересовавшись черными носами своих ботинок, покрывшихся таким же слоем инея, что и вся одежда. Он не хотел, чтобы Славка увидел сразу все его изменения. Достаточно того, что Трошина могут напугать заиндевевшие волосы, топорщащиеся на затылке опасными ледяными иголочками.

– Там воспиталки с ума сходят! – негодуяще завопил Славка еще издали. – А ты тут прохлаждаешься под окнами, оказывается!

Демьян стиснул зубы, чтобы не проронить ни звука. Он решил, что со Славкой лучше лишний раз не связываться – меньше мороки.

Вот только Трошин так не считал, подходя все ближе. Его разъедало любопытство, почему это Демьян сидит здесь на заснеженной площадке и не заходит внутрь?

– Эй! – недовольно окликнул он его. – Я вроде с тобой разговариваю!

Уже нельзя было проигнорировать Трошина, который вперился в него взглядом. Он явно ждал ответов и не собирался уходить, пока парень их не даст.

Проблема в том, что Демьян не знал, что именно жаждет услышать от него Славка. Что Трошина интересуется больше: почему Демьян сидит снаружи, или почему его облик претерпел изменения?

– Ты оглох, что ли? – озадачился Славка. Да куда его скуд-

ному набору извилин понять, что случилось с Демьяном?! Вряд ли Трошин поймет, если ему все изложить, как оно есть. Скорей всего, он воспримет парня как психа.

– Можешь не кричать – я не глухой! – эхом отозвался Демьян, прыгнув с заснеженных качелей. Там, где он сидел, снег даже не потрудился подтаять, чтобы выглядеть хоть чуточку естественнее. – Воспиталкам можешь передать, что я... ухожу.

Трошин фыркнул:

– О, по-твоему, это так просто – взял и ушел?

Демьян был согласен с ним, что уйти не так уж и просто. Детдом ведет строгий учет по проживающим в нем детям. И вдруг один из подопечных ни с того, ни с сего изъявляет желание исчезнуть. Это выглядит странным. А в жизни парня уже предостаточно странностей. Он даже перестал им удивляться. Сегодня утром.

– Не знаю, – пожал плечами Демьян. – Сложно или просто, но я не вернусь. Это точно.

Славка отрицательно покачал головой:

– Ты никуда не уйдешь. По крайней мере, сам.

– Что? Почему?

Трошин потер ладони, будто в предвкушении приятных зрелищ, и протянул разогретую ладонь Демьяну.

– Я предлагаю тебе идти со мной.

– Куда? – его руку пришлось проигнорировать.

Лицо Славки будто бы замерцало на морозе. На несколько

мгновений черты его лица стали резче, а глаза наполнились лунным светом. Парень решил, что с ним снова играет воображение, но лунный свет в глазах Славки не спешил гаснуть, наоборот, он все больше с новой силой разгорался.

– У тебя что-то с глазами, – заметил Демьян. – Ты себя хорошо чувствуешь? – По правде говоря, он надеялся, что лунный свет в глазах толстяка – мираж.

Славка вынул из кармана куртки горсть бело-серых камней. Каждый камешек величиной с горошину. От них исходил тот же лунный свет, что и от глаз Трошина. Демьян с первого взгляда определил, что камни драгоценные, но по сравнению с «королями» ювелирных изделий не имеют большой значимости.

– Откуда у тебя эти камни? – нахмурился парень, подозревая толстяка в ограблении ювелирного магазина или ломбарда. – Ты никого не граб...

– Нет, – усмехнулся Славка. – Это все мое.

Трошин поднял руку с горстью камней и разбросал их вокруг себя и Демьяна так, чтобы их ноги оказались в центре круга.

– Что ты делаешь?

– Отгораживаю нас от посторонних глаз, – охотно ответил Славка, не отвлекаясь от дела. – Хочешь или нет, ты все равно пойдешь со мной. Тебе только нужно выбрать, по-хорошему или по-плохому.

Разбросанные кольцом камни засияли в унисон ярким

светом, образуя завесу вокруг парней. Ее сияние усиливалось и Демьяну, откровенно говоря, происходящее все меньше нравилось. У него не было ни малейшего желания следовать за придурковатым Славкой, который невесть откуда взял камни. Трошин ждал от них чуда, хотя то, что они источают лунный свет, уже являлось необъяснимым чудом. Такого ведь никогда прежде Демьян нигде не видел, разве что только в кино с хорошими спецэффектами.

– Не знаю, что тебе нужно, но я с тобой никуда не пойду! – попятился назад парень. Спиной он уперся в световую стену. – Ты свихнулся!

– Как и ты, Морозов, – согласился Славка. – Ты себя-то видел? Настоящий мистер морозильник!

Демьян закусил губу. Пожалуй, тут Трошин оказался прав – со стороны парень с игольчатым затылком представляется странноватым чудиком явно с психическими расстройствами. Здоровый человек никогда бы не позволил себе разгуливать в таком виде по улицам.

– Я долго ждал этого дня – и вот результат моего терпения – ты преобразовался! Ты представляешь, какая это радость для меня? – Трошин ободряюще похлопал его по плечу, будто случившееся с Демьяном и впрямь лучшее событие года. – Мне больше не придется торчать в детдоме, терпеть глупости людей, которые роятся в этих стенах!

Световая стена позади Демьяна накалилась, и жар лунного света оттолкнул его. Ему неприятным теплом обожгло всю

спину, и парень впервые в жизни задумался о том, а не случится ли с ним того, что случилось со Снегурочкой, вздумавшей поиграть с огнем? Вдруг он тоже с легкостью снежинки может растаять от тепла?

– Кто ты такой? – этот вопрос давно просился сорваться с языка.

Славка окинул лунные камни опытным взглядом, проверяя идеальную округлость телепортационного круга. На его щекастом лице играла улыбка. Он был доволен как никогда раньше.

– Я – лунный охотник. И все это время я охотился.

Демьян изумленно отшатнулся от толстяка к световой стене.

– На кого ты охотился?

Трошин легонько с фамильярностью похлопал ошарашенного Демьяна по щеке.

– Что мне не нравится в людях – так это то, что вы медленно соображаете. С моей точки зрения, это главный ваш недостаток, хотя Аристарх утверждает, что недостатков у вас непомерно.

Колени предательски задрожали. Демьян ощутил, как язык занемел от нахлынувшей волны страха. Внутри все похолодело, словно мороз сковал все внутренности. При нынешних обстоятельствах парень полагал, что внутренности мороз не должен был затронуть, но ошибся.

– Таких, как ты, на самом деле выследить очень сложно, –

признался Славка. – Однако шансы на успех у нас, охотников, все же есть, хоть и мизерные. Мы разбредаемся по миру и ищем вас, выслеживаем. Не сразу, но вы даете о себе знать. Точнее ваши особенные сердца...

Световая стена заалела и взорвалась красочными осколками. Демьян инстинктивно прикрыл голову руками, чтобы уберечь себя от тяжелых травм. Тыльные стороны ладоней наполнились мелкой щиплющей болью.

– Как правило, у вас редкие имена, – продолжил беседу Трошин, как будто ни в чем не бывало. Взрыв световой стены его ничуть не затронул физически и не удивил эмоционально. Его лицо сохраняло прежнюю будничность.

Демьян осторожно отнял руки от головы, убедившись, что опасность миновала. Тыльные стороны ладоней покрывали мелкие кровоточащие царапины, изнывающие болью.

– Из-за редких имен круг поисков сокращается, а дальше немалую роль играет характер, – заверил Славка Демьяна, словно он оспаривал тактику его охоты. – Я долго наблюдал за такими как ты и выяснил, что печаль, горечь и трагедии в жизни заставляют вас преобразовываться быстрее... Мне остается только устроить пару несчастных случаев – и охота увенчивается успехом!

Демьян осмотрелся по сторонам. За погасшим кругом лунных камней уже не было заснеженной игровой площадки. Детдом словно растаял, как и снег. Ноги парней утопали в грязи по щиколотку. За кругом, опасливо приюхиваясь,

хором хрюкали розовые пяточки.

– Мы на свиноферме, – прочистив горло, слабо выдавил Демьян, вырываясь из липких лап страха. Рассказ Славки о его охоте не вдохновлял на счастливый исход начавшихся приключений. Демьян осознал то, что ему в одиночку не отделаться от Трошина.

Будто очнувшись ото сна, Славка огляделся по сторонам. Только теперь он заметил, куда их занесло. Вокруг дружным хороводом бродили мелкие любопытные поросята, пытаясь как можно быстрее скрыться от пришедших. Хотя их, скорее всего, напугали световые осколки, а не пара посторонних глаз и ног, погрязших в грязи.

– Фу-у! – брезгливо протянул Трошин и зажал нос пальцами. – Почему мы оказались среди вони?

– Я не знаю, – покачал головой Демьян. – Это нужно спросить у тебя! Ты же охотился на меня, а не наоборот!

Славка не стал собирать камни. Он не хотел пачкать руки в дурно пахнувшей жиже, когда возле ног в грязь окунаются розовые пяточки.

Трошина покорило:

– Почему телепорт забросил нас на свиноферму?! Почему мы оказались невесть где среди свиней?!

– Видимо, твоя охота не задалась, – усмехнулся Демьян, чувствуя в кончиках пальцев морозное покалывание. Сердце отозвалось болью, призывая действовать, пока охотник заинтересован свиньями и нестабильностью телепорта, но бю-

щая в нос вонь мешала сосредоточиться.

Одна из самых испуганных свиней громко взвизгнула и галопом унесла копытца от входа в свинарник. На пороге в грязь ступила пара резиновых сапог. Демьян, оглянувшийся на визг, озадаченно посмотрел на вошедшего. Это был высокий худощавый мужчина средних лет, одетый в потертые джинсы и черную куртку с искусственным лисьим мехом. Его широкоскулое гладковыбритое лицо не выражало ни капли жестокости. В черной оправе на глазах поблескивали круглыми стеклами очки. Даже с расстояния в десять шагов Демьян видел, что глаза мужчины фиалкового цвета.

Незнакомец поднял к своим глазам размером с горошину такой же лунный камень, как та горсть, что утонула в грязи, забросив парней на ферму. Он изучающим взглядом рассматривал камешек со всех сторон.

Трошин с облегчением вздохнул:

– Я так и знал! Так и знал, что без тебя не обойдется!

По тону охотника Демьян заключил, что Славка и незнакомец давно знают друг друга, но не являются приятелями. Значит, Демьяну можно смело надеяться, что мужчина, возникший на пороге, позаботится об охотнике. По крайней мере, ему хотелось в это верить.

– Я вмешался из любопытства, – нашел себе оправдание незнакомец. – Знакомый шаман, знающий азы магии, посоветовал уронить лунный камешек и нарушить идеальный круг телепортации. Вижу, что сработало, и вы оказались там,

где я.

Славка замерцал лунным светом. Его кожа начала источать его, прорываясь наружу через поры. Он рассмеялся так, будто встретил давнего приятеля.

– Ты хитер. Вот почему к тебе сложнее всего подобраться. Это дважды удавалось сделать только Аристарху. Может, поделишься своим секретом? Где ты скрываешься?

Мужчина спрятал лунный камень в карман и с озорной ребяческой искоркой в глазах посмотрел на Трошина, чье лицо выражало легкое недоумение.

– У всех должны быть свои секреты. Я не выведываю твои, а ты мои – и все довольны жизнью, – с широкой улыбкой на лице отозвался он.

Демьян в замешательстве переводил взгляд с одного лица на другое, пытаясь разобраться, что происходит, и как ему быть дальше? Может, сбежать? Этот вариант был лучшим из всех, что роились в голове Демьяна. Он решил было воспользоваться этим незамысловатым вариантом, но Трошин, а точнее то, что осталось от Трошина, остановил его.

Рука, грубо высеченная из бело-серого камня, сомкнулась вокруг запястья Демьяна, удержав его от бегства. В каменной ладони была сосредоточена такая железная сила, что узник не решился противостоять ей – он не желал расставаться с собственной рукой, которая еще может пригодиться.

Демьян вскинул глаза, перебегая ими от каменной руки к лицу Трошина. Вместо Славки его взгляд наткнулся

на каменное лицо. Его бело-серые резкие черты лица пугали и вселяли новую дозу страха в сердце парня.

– Твое имя? – осведомился мужчина, наблюдавший за переменами охотника.

Каменное существо ростом не превышало головы Демьяна, отчего тому еще больше становилось не по себе – рядом монстр, которого легко рассмотреть. Демьян отдал бы все на свете, чтобы не видеть его.

– Графит, – важно изрек охотник. – И мальчишка пойдет со мной.

На удивление, каменное лицо имело рот и нос. Лунный охотник смотрел пустыми глазницами, в которых крошечными огоньками полыхал лунный свет. Вроде и не совсем страшно, если ежесекундно внушать себе мысль, что его лицо хоть каплю похоже на человеческое.

«Да, – протянул мысленно Демьян. – Убеди меня, что ты гораздо милее того громилы, что был в туалете». Но мозг не смог найти нужных доводов для убеждений – нос охотника состоял из двух дырочек, шумно втягивающих в себя воздух, а рот представлял собой трещину, чуть подрагивающую при каждом слове.

– Ты же знаешь, что мальчишка с тобой никуда не пойдет, – уверенно заявил мужчина, стянув с головы шапку крупной вязки. Он аккуратно свернул ее и бережно спрятал во внутренний карман.

Из трещины гордо именуемой «рот» наружу вырвался

скрежещущий рокот. Демьян не сразу сообразил, что каменное существо смеется.

– Не будь так уверен! Мальчишка пойдет со мной!

– Да, – эхом отозвался незнакомец, – он пойдет с тобой, если сам того захочет.

Две пары глаз уставились на Демьяна, ожидавшего исхода событий. Он полагал, что его участь вот-вот решится, а тут выяснилось, что ему дадут призрачный шанс на выбор.

Сбитый с толку, Демьян нечленораздельно проблеял охрипшим от долгого молчания голосом что-то вроде: «Не смотрите на меня так. Я не знаю».

– Отлично! – хмыкнул охотник.

Мужчина пронзил парня укоризненным взглядом мол: «Я борюсь за тебя, а ты – я не знаю!» Нерешительность – не самое приятное явление для того, кто пытается спасти.

Демьян сжал челюсти. Ему не понравилось, что посторонний человек посмел его упрекнуть... только ли в нерешительности или еще и в трусости?

Затылок покалывало от холода, сковавшего волосы. Парень ощутил небывалый прилив нечеловеческих сил. Вдруг он способен на что-то большее, чем просто страшиться произошедших метаморфоз и ожидания своей неминуемой участи?

По рукам от плеч до кончиков пальцев пробежала волна ледяного холода, ободряя Демьяна, советуя ему на что-то решиться.

– Люди слишком многое о себе думают, – подметил Графит. – Они полагают, что у них хватит храбрости противостоять силе...

– Хватит, – против воли вырвалось у Демьяна. Он не был согласен с охотником, потому что чувство, неожиданно поселившееся в сердце, подсказывало, что у него хватит сил, чтобы сопротивляться.

Каменная хватка стала тверже. Рука Демьяна оказалась, будто в тисках и начала синеть. Боль сковала пальцы. Вовремя поданный сердцем импульс освободил парня, оттолкнув охотника. Рука каменного существа непроизвольно расслабилась и слетела с запястья Демьяна как оковы.

– Значит, по-плохому, – заключил охотник и накиннулся на парня, но того поблизости уже не было. Демьян при первой возможности отбежал на безопасное расстояние.

– Графит, – обратился к нему мужчина, наблюдая за неповоротливостью лунного охотника, – он идет со мной.

Незнакомец выглядел так, как подобает большинству добряков, однако в его голосе слышалась неподдельная твердость. Демьян надеялся, что ему не показалось, что мужчина мог бы дать отпор, поскольку с охотником нужно что-то делать, а в одиночку с ним никому не под силу справиться. Это чувствовалось.

Лунный охотник намеривался переступить черту телепортационного круга, когда мужчина вдруг решил избавиться от своего бело-серого камешка, легким движением ру-

ки выбросив его из кармана куртки. Камешек в своем коротком полете засеребрился лунным светом и шмякнулся в буро-черное месиво грязи. Телепортационный круг засиял, вспыхнула стена света. Охотник заколотил по ней огромными каменными ручищами, но стена не поддавалась. Она поглотила его, а в следующее мгновение растаяла, унося каменное существо подальше от перепуганных свиней.

Демьян замер, переваривая случившееся. Его мозг отказывался верить в правдоподобность всего происходящего, хотя в сердце основательно засела одна истина, что ничего уже не будет как прежде.

– Вижу, ты не сторонник приключений, – со смешком заметил мужчина, чуть подтолкнув Демьяна к выходу. Свиньи захрюкали чуть громче, силясь визгом прогнать нарушителей их покоя. Сегодняшний день для них – верх безумия. Теперь им еще долго будут сниться кошмары.

Демьян вырвался на свежий воздух. Морозный вихрь тут же порывисто ударил его в лицо, но глаза не заслезились, и Демьян свыкся с новыми ощущениями, что мороз теперь его новый друг.

– О! – воскликнул мужчина. – Забыл представиться, я Аркадий. – Он протянул Демьяну руку. Парень, не раздумывая, схватился за его широкую ладонь. Рукопожатие не продлилось и трех секунд, а сколько силы Демьян ощутил в мужской ладони. Аркадий только на вид худощав, но внутри него что-то таилось скрытое на первый взгляд не сразу различимое.

Может, какая-то мощь...

– Это, правда, был охотник? – уточнил Демьян, не давая себе времени на подсчеты: во сколько раз Аркадий может быть опаснее того каменного существа, что умело прикидывалось больше пяти лет Славкой Трошиным?

– Да, – кивнул мужчина, поежившись от холода. Морозный порыв ветра старательно отбрасывал с его лба каштановые вьющиеся волосы, тронутые на висках легким серебром седины. – Он один из числа лунных охотников.

Аркадий побрел по тропинке между хозяйственными постройками, откуда доносился дружный хор поросят.

Парень семенил следом за ним. Любопытство не было его сильной стороной, однако сейчас ему хотелось во всем разобраться, потому что не прошло и суток, как с ним начало твориться что-то малообъяснимое.

Словно зная, о чем думает Демьян, Аркадий поспешил заверить его:

– Со временем станет легче. Ты привыкнешь к новой жизни.

– К новой жизни? То есть то, как я жил до сегодняшнего дня, исчезнет на совсем?

– Частично исчезнет. Ты теперь другой. Думаю, ты сам это заметил и... должен был понять, что прежней жизни пришел конец.

Значит, жизнь под кровом детдома однозначно отпадает.

– Ну и куда я теперь пойду?

Аркадий прищурился.

– Довольно глупый вопрос, потому что я пришел предложить тебе шанс на новую жизнь, но уже наполненную опасностью. Без крыши над головой ты не останешься – это гарантировано. Еще вопросы?

Демьян фыркнул:

– Вопросов у меня уйма, и вы не ответите на все.

– Это еще почему? – улыбнулся мужчина. – Если ты пойдешь со мной, то, обещаю, я выкрою время для твоих вопросов.

Глава 4

Дом с причудами

Поездка на старых «Жигулях» выдалась нервной. Демьяна всего трясло из-за подпрыгивающего автомобиля. При каждом новом скачке ему в голову невольно приходила мысль: «На какой свалке нашли эту рухлядь?» Каждый встречный автомобиль заставлял парня отчаянно молиться Богу.

За рулем сидел Аркадий, высматривая встречные машины. Он старательно объезжал каждую из них, давая возможность другим водителям быть осторожными с «Жигулями» выцветшего бордового цвета.

– Да-а, – протянул мужчина, когда дорога ушла в крутой поворот и ему пришлось быстро выкрутить руль, чтобы вписаться. – Водитель из меня не важный, – признался он. – Уже год, как получил водительские права, а машина все еще не слушается меня.

Демьян уткнулся лбом в стекло и скучающим взглядом окидывал проплывающий мимо пейзаж заснеженных полей. Он никогда раньше не выезжал за пределы города. Природа его не интересовала, потому что парень не чувствовал с ней единения.

– Куда ведет эта дорога? – спросил он, наблюдая за низко

летающей вороной.

Аркадий поправил съехавшие на кончик носа очки.

– Тебе нужно время для переосмысления. Поживешь в Приюте, научишься контролировать силу, а когда будешь готов, то я дам тебе возможность уйти обратно целиком и полностью в человеческий мир.

Демьян невесело усмехнулся:

– Так и думал, что вы директор очередного детдома. Только там не дети, а уже полумонстры.

– Не угадал, – мотнул головой Аркадий. – Никакого детдома нет. Все на равных. Я старший – тут ты прав. В Приюте проживают не только дети. У нас за десять лет разных возрастов жили... люди, которым требовалась помощь. Трансформация, знаешь ли, может происходить в любом возрасте.

Парень отвлекся от черного ворона, сопровождающего их автомобиль.

– И часть моей новой жизни теперь будут занимать лунные охотники, так?

Аркадий с тенью грусти кивнул:

– Они неотъемлемая часть.

– Вы убили того, что претворялся Славкой Трошиным?

– Нет, я только отправил его куда подальше, но сам не знаю, куда, – хмыкнул мужчина. – Я пока не нашел способа убивать лунных охотников. А вообще-то... думаю, в скором времени и эту загадку я смогу разгадать.

Старые «Жигули» с жалобным скрипом съехали на грун-

товую дорогу, и Аркадий затормозил, не решившись ехать дальше по белоснежному полю. Тем более, здесь их уже поджидал...

Перед бескрайними белоснежными просторами стоял огромный джип. Демьяну он показался огромным за счет колес явно снятых с трактора.

Мужчина заглушил мотор и вынул ключи из зажигания. Он толкнул Демьяна, выводя его из ступора, и вышел наружу. Парень выбрался следом за ним.

– Знакомься! – с гордостью проговорил Аркадий, подходя ближе к черному джипу на тракторных колесах. – Его зовут Зверь.

– Надеюсь, он у вас на строгой диете, не ест ничего, кроме бензина и машинного масла? – усмехнулся Демьян.

– Ну, конечно, – совсем по-ребячески рассмеялся мужчина. – Он совсем ручной.

Вид заброшенной деревушки не обрадовал Демьяна. Его тут же одолели сомнения. Может, Аркадий издевается над ним? Хотя новый знакомый не похож на лгуна. Его слова звучали убедительно и правдоподобно.

Мужчина загнал джип в гараж, замаскированный под сосновый бор, чтобы никто, кроме него не смог отыскать уникальную машину. Она ему была дорога, как память.

Демьян окончательно растерялся. Разве его новая жизнь может иметь начало в лесу? Чему новый знакомый собирается его учить тут? Ориентироваться по мху и солнцу? Или

заваривать чай из сосновых иголок?

Храня молчание, Аркадий вошел в сосновый бор. Демьяну ничего не оставалось, как последовать за ним в полном недоумении. Идея про добычу воды и заваривание сосновых иголок показалась ему самой бредовой.

Тропинка не петляла и не водила их кругами. Она быстро вывела их на поляну, где перед глазами Демьяна предстал огромный двухэтажный особняк из красного кирпича с пристройками в виде трех гаражей и двух сарайчиков-мастерских. Чуть поодаль за ограждением из металлической сетки хоздвор – хлев, крольчатник и курятник.

– Ничего себе! – вырвалось у парня. Дом был по-современному красив. Он вписывался в сегодняшнее время своим прекрасным видом. Клумбы под окнами с укутанными на зиму розами лишь добавляли изюминки, говоря о том, что в такой красотище можно жить с удобствами.

– Да, – улыбнулся Аркадий. – У нас есть еще небольшой огород.

Они подошли к широкому крыльцу, на котором под навесом стоял круглый столик и две лавочки. Сейчас терраса выглядела одинокой, но Демьян мог поклясться, что летом – это самое занимаемое место, особенно по вечерам. Вид отсюда открывается просто изумительный: густой зеленый бор, устремляющий верхушки сосен в небо, где медленно гаснет солнце...

Аркадий открыл входную дверь и впустил Демьяна в сто-

ловую. Потолок подпирали четыре мраморные колонны. Между ними тянулся пятиметровый обеденный стол с резными ножками и стульями с высокими спинками. У парадной двери стояли шкафчики с обувью и верхней одеждой. По подсчетам обуви в доме проживает не меньше пяти человек.

– Это все ваше? – спросил Демьян, разглядывая замысловатые узоры на кремовых обоях.

– Мне это все подарили, – уклончиво ответил Аркадий и, сбросив ботинки и куртку, прошел в распахнутую настежь дверь. Оттуда в столовую шел аппетитный запах, и желудок Демьяна незамедлительно отозвался урчанием.

Последовав примеру Аркадия, парень скинул с себя ботинки и подошел к распахнутой двери. Зов голодного желудка привел Демьяна в уютную светлую кухню. У окна стоял небольшой столик, за которым расположился Аркадий, попивая чай из оранжевой кружки. По двум противоположным стенам развешаны шкафчики. У газовой плиты стояла девочка.

Демьян остановился в дверях, не зная, на законных ли правах он собрался вторгнуться во владения рыжеволосой девицы, умело орудующей деревянной лопаткой.

Она перевернула котлеты и обернулась, почувствовав взгляд Демьяна. Ее лицо усеяно веснушками, глаза черные с алыми искорками вспыхивающих углей, небольшой нос, кончик которого чуть вздернут кверху, а на подбородке

ямочка. Из стороны в сторону в ее ушах покачивались массивные серьги в виде золотых солнц. Одежда на ней явно на пару размеров больше: широкая алая футболка заправлена в синие джинсы с провисающей мотней, называемые афгани. Довольно странный стиль – девушка не брезгует ношением гавайской мужской рубахи, кричащей пестрыми цветами.

Пока Демьян разглядывал девушку, она рассматривала его, а потом наконец спросила:

– Ты голоден?

Ее голос был мягким, веющим теплом. Это Демьяна настораживало. Он чувствовал опасность, исходящую от девушки.

– Не стесняйся, – обратился к нему Аркадий, грея замерзшие руки о горячую чашку чая. – Это Агния. Агния, это Демьян – новый житель Приюта.

Агния приветливо улыбнулась:

– Надеюсь, мы с тобой подружимся!

Демьян не горел таким желанием. Его заиндевевшая кожа покрылась мурашками, ловя исходящее от девушки тепло. Определенно она опасна для него, как никто другой! Поэтому парень не слишком тактично обошел девушку, придерживаясь дистанции.

– Это вряд ли, – эхом отозвался он, уничтожая надежду девушки на корню.

Аркадий отодвинул от себя чашку.

– А ты не очень-то дружелюбен, – заметил он.

– Не привык слышать в свой адрес подобное, – оправдался Демьян извиняющимся тоном. – Я не заметен. В детдоме я легко смешивался с толпой...

– Ты особенный, – заверила его Агния, ничуть не обиженная на его поведение. Она поставила перед ним тарелку и разложила по сторонам от нее вилку и нож. Девушке невозможно было отказать в одном – она прелестная хозяйка, хотя на вид ей не больше тринадцати. Когда же Агния успела научиться готовить?

Повинуясь новым инстинктам, требующим держаться подалеже от новой знакомой, Демьян каждый раз спешил вжаться в спинку стула, как только девица подходила к его краю стола.

Агния подала сваренную недавно гречневую кашу и поджаренные котлеты, по-прежнему игнорируя вызывающее поведение Демьяна. Его бестактность ее ничуть не смущала и не раздражала, словно она уже давно привыкла к подобному отношению.

– Быть особенным... мне что-то не хочется...

Аркадий снял очки и протер уставшие глаза.

– Разве ты еще не понял, что пути назад нет?

– Это уже ясно! Ну, и что мне делать с этой «особенностью»? – скрипнул зубами Демьян.

– Для начала не впадать в истерику, – посоветовала Агния, вытирая руки о передник.

Волна мороза пробежала по телу Демьяна от самого сердца до кончиков пальцев. Его раздражало то, что девушка, давая нелепые советы, упрямо не замечает, что с ним стало! С ним произошли видимые изменения, заметить которые НЕ МОЖЕТ только слепой.

Горячий обед моментально превратился в холодный.

– Прекрати, – нахмурился Аркадий. – Нам знакомо твоё состояние... Пойми, никто из живущих под этой крышей, не желает тебе зла. Мы хотим помочь.

Аппетит улетучился. На душе Демьяну беспокойно. Он не хотел окунаться в новую жизнь с головой, жить с такими же преобразованными людьми под одной крышей...

– Кстати, люди вроде нас называют себя «камнерожденные», что означает «рожденные из камня», – сказал Аркадий, вкладывая в слова всю суть новой жизни. – Агния, покажи нашему новому постояльцу дом... Демьян, добро пожаловать в Приют камнерожденных! Устраивайся с комфортом! Надеюсь, тебе здесь понравится, и ты найдешь среди нас свое место!

Экскурсия по дому немного расслабила Демьяна. Каждая комната выглядела уникальной по цвету и фактуре, но все их объединяла функциональность – шкафы-купе, выдвижные полки, возникающие прямо из стен, раскладные кресла и диваны. Все впечатление от увиденного портило только Агния, идущая рядом, указывая на таблички. Таблички Демьяна обнадеживали – он хотя бы не заблудится в огром-

ном доме. А вот компания Агнии в сердце распалая желанье сбежать отсюда куда подальше.

– Твоя комната, – указала девица на дверь под номером «7» и распахнула ее перед парнем. – Она совсем недавно освободилась...

Он переступил через порог. Комната в ширину и длину составляла не больше трех метров, напоминая куб. Стены и потолок обшиты белым пластиком, из которых торчали вязаные петельки – встроенные полки и ящики. Напротив распахнутой двери широкое окно, на котором висел легкий тюль, задевая кружевными краями резное изголовье кровати. Кровать занимала основное пространство маленькой комнаты, уходя от одной стены к другой.

– Чем занимается Аркадий? – поинтересовался Демьян. – Откуда у него все это?

Агния пожала плечами:

– Никто точно не знает. Он никогда не рассказывал, откуда у него этот дом. Только иногда говорит, что выиграл или ему подарили. Больше ничего.

Парень осторожно приблизился к кровати и потрогал белоснежное постельное белье. «Шелк», – на ощупь определил он.

– Мы все привязаны к этому дому. Он – наш Приют, – продолжила Агния беседу.

– И много тут таких, как мы?

– Сейчас все в школе, кроме меня и Клим, – ответила

она и, понизив голос, добавила: – Кстати, с Бесфамильным лучше не иметь никаких дел – он тот еще отморозок!

«Мне вообще лучше ни с кем не иметь никаких дел», – мысленно пробубнил Демьян, осматриваясь. Комната ему нравилась, несмотря на то, что она лишена простора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.